

Уважаемые коллеги! Губернатор нас услышал и, наконец, вернулся. Это уже говорит о том, что мы напрасно волновались – нас услышали. Я буквально, чтобы не уходить от существа вопроса позволю себе несколько реплик, прокомментирую выступления своих коллег – Синягина в частности, Белякова, Виктор Николаевич ярко выступал – ведь все сводится к чему? Ну, Синягину не нравится 131 Закон. Он говорит: невозможно работать в условиях 131 Закона. Коллега Беляков рассказывает какие-то нам странные вещи, про то, что все финансируется из федерального центра. Тяжело объяснить человеку, который ничем никогда не руководил, что есть областные целевые программы, что есть вопросы софинансирования, что есть вопросы выделения приоритетов в региональной экономике. Это все как бы надо просто своими руками пройти, пощупать, тогда вопросов на этот счет не будет. Если, допустим, там Горшков сегодня говорит о том, что у нас на 18 тыс. тон потребности на льготный ГСМ, с нефтяниками договорились на 2,5-2.400. То это же надо понимать, что надо нефтяников собрать, с ними этот вопрос обсудить, договориться – или получить больший объем, или, соответственно, доложить в Правительство Российской Федерации, что вот такой процент выделяется на Владимирскую область. Если сегодня, так сказать, находит Рязанская область или Ивановская деньги на дотации на молоко, Антон Владимирович, там тоже такие же деньги, там тоже такие же бюджеты, просто нужно понимать, что есть приоритеты, если животноводство в сельском хозяйстве Владимирской области - приоритет, значит надо его развивать и деньги находить. Ну и так далее. Я могу долго комментировать эти вещи. Я думаю, что коллеги здесь все грамотные, подготовленные, поэтому они все это понимают.

Я думаю, что основная проблема нашего диалога сегодняшнего к чему сводилась? Звучит статистика, и мы все недоумеваем, что на самом деле мы слышим. Одиннадцатые места, четвертые места, пятые места – я для Белякова хочу сказать: я сейчас, когда назову вам статистику, где мы в шестом-седьмом десятке, на самом деле по официальным данным Правительства, тогда Вы поймете, что на эти же самые деньги другие субъекты федерации достигают других результатов и у вас вопросов не останется.

Сидит депутат - наша коллега, молодой специалист и говорит: «У меня зарплата девять тысяч рублей, потому что базовая часть – четыре, и дальше размеры надбавки, и всего – девять» - а ей говорят: «Ничего-ничего, у Вас зарплата повыше».

Если сегодня Финашина говорит о том, что мы не то что не участвовали – депутаты – в разработки программы модернизации здравоохранения, а мы ее в глаза не видели. Ольга Николаевна Хохлова говорит 30 марта: мы ее, наконец, получили. Да не Вы ее получили. Это мы ее с Исаевым получили и Владимиру Николаевичу Киселеву ее передали. А Вы ничего не получили. Я сейчас Вам зачитаю письменный ответ прокуратуры на этот счет, как ее искали, находили, и кто чего получал. И поэтому, коллеги, давайте мы вернемся просто к реальным вещам.

Вы знаете, что у нас триста шесть показателей, по которым проводится мониторинг деятельности всех субъектов федерации. Ежегодно в июле месяце

утверждается соответствующий доклад по состоянию дел. Так вот по последнему большому докладу вам просто приведу несколько цифр по Владимирской области. Вот у нас тут говорилось активно о серьезном развитии экономики, о росте валового продукта. Объем ВВП на душу населения в субъекте составил сто девятнадцать тысяч рублей, средне российское значение показателя – двести тридцать две тысячи – почти в два раза. Объем инвестиций в основной капитал за исключением бюджетных средств в расчете на одного человека составил четырнадцать девятьсот, средне российское значение показателя – двадцать два триста семьдесят шесть. Доля населения с денежным доходом ниже региональной величины прожиточного минимума составила двадцать процентов (двадцать целых четыре десятых процента). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сфере экономики, составила двенадцать девятьсот семьдесят рублей, средне российское значение показателя – восемнадцать сто восемьдесят три. И дальше могу продолжать.

Это официальный отчет, Антон Владимирович! На такие же деньги такие же субъекты Федерации по-другому развивают экономику.

Теперь по поводу одиннадцатого места в ЦФО по здравоохранению. Удовлетворенность населения качеством предоставления медицинских услуг в отчетном году составила двадцать девять целых три десятых процента – шестьдесят седьмое место в Российской Федерации. Аналогичный показатель по образованию – шестьдесят четвертое место в Российской Федерации.

Дальше хотел бы сказать вот о чем. Есть вот такой вот красочный отчет. Вы извините, я попытаюсь его с трибуны показать. Его Правительство также готовит каждый год. Вот сводный индекс по инвестиционной привлекательности, то есть инвестиционный климат по оценкам, по совокупности показателей - почти двести показателей там оценивается – шестьдесят четвертое место. Мы в последней двадцатке! А давайте теперь вспомним, в каком субъекте мы живем? Александр Николаевич говорил Вам – сто восемьдесят километров от Москвы, полтора миллиона населения. В Советском Союзе Госплан планировал Владимирскую область как экспериментальную: диверсифицированную экономика без моноотраслей, по сути дела представлены все сферы народного хозяйства от машиностроения до сельского хозяйства, мощнейший оборонно-промышленный комплекс, который получает мощнейший оборонный заказ на протяжении последних трех лет. Вы понимаете, что у нас иные совершенно стартовые инвестиционные условия? И мы находимся на шестьдесят четвертом месте в Российской Федерации. С нами граничат два мощнейших научных и промышленных центра – Московская область и Нижегородская область. Это тоже наше с Вами конкурентное преимущество. И шестьдесят четвертое место при этом, а почему? А что влияет на инвестиционную привлекательность. Люди, которые занимаются реальной экономикой, эффективность управления и противодействие коррупции и административным барьерам. Ничего другого нет.

Про эффективность управления мы сегодня поговорили, а по борьбе с коррупцией – ну, коллеги, куда дальше-то идти? Куда дальше идти? Мы

говорили там: Вязниковский Виноградов сидит, Симин сидит, Сомов – под следствием, во Владимире два уголовных дела возбуждено. Сегодня Рычков выступал, я хочу Вам кое-что тоже здесь сказать, он человек скромный, не стал обо всем говорить, я направил запрос в Генеральную прокуратуру: двадцать объектов, крупнейших объектов, муниципальной собственности господином Качеваном за последние пять лет проданы на прямых торгах, цены занижены от пяти до десяти раз – это первичная оценка. Что такое прямые торги? То есть это не конкурс, а с начала на МУП, а с МУПа - прямая продажа пяти человекам. Это, если Вы помните, тем которым мы пробили энергетику в ходе избирательной кампании. Пять человек – двадцать объектов, пять лет, вся муниципальная экономика. Уходит товарищ Качеван с муниципальной службы. Что он делает, как Вы думаете? Он, наверное, приглашает Рычкова, говорит: «Женя, хочу тебе передать хозяйство, хочу показать тебе узкие места, оказать тебе помощь». Он знаете, что делает? Он принимает без конкурса на высшие муниципальные должности своих самых близких людей, он принимает решение о выплате им годового содержания, и эти четырнадцать должностей съедают восемь миллионов четыреста тысяч рублей – это годовое содержание будут им сейчас платить из бюджета, а у него их в бюджете нет, он об этом тоже молчит.

Мы здесь сейчас про госзаказ говорим: какой эффективный госзаказ, как он управляется во Владимирской области. Тоже сейчас направили соответствующие документы в следственные органы. Есть такая организация Фонд управления государственным имуществом Владимирской области. Он знаете, чем занимается? Он за организацию конкурсных торгов снимает одну целую шесть десятых процента. Вы знаете, сколько он снял в 2010 году? Он получил прибыль тридцать девять миллионов семьсот шестьдесят семь тысяч рублей. Вы понимаете, что это такое, да? То есть люди выходят на госзаказ на конкурсы, с них снимают проценты, эти деньги попадают в какой-то фонд – чем занимается он, не понятно, типа организация торгов – и это нагрузка на экономику, это себестоимость, это эффективность управления.

Значит дальше, коллеги. Слушаем доклад, у нас одиннадцатое место – все хорошо по здравоохранению. Один из показателей звучал в докладе Николая Владимировича – у нас снижается смертность. Вот выступление Голиковой двадцать пятого марта текущего года, то есть две недели прошло, я позволю себе зачитать: Показатели заболеваемости по стране в целом продолжают расти и это объяснимо, так как рост является следствием проведения дополнительной диспансеризации, профилактических периодических осмотров, однако в ряде территорий происходят трудно объяснимые процессы, которые косвенно свидетельствуют о недостаточной эффективности этой работы. На фоне снижения заболеваемости здесь происходит увеличение смертности. Обращаюсь к руководителям органов здравоохранения Владимирской Псковской, Новгородской, Смоленской, Воронежской областей. Пять областей.

Где у нас что снижается? Какая смертность? Министр две недели назад на коллегии официально объявил.

Ну, и что касается пресловутой программы. Вот ответ прокуратуры области на мой запрос. Она и я эту программу искали. Это на тезис Николая

Владимировича о том, что все в ней участвовали, все имели доступ и смысла скрывать ничего не было. Вот пишет Вячеслав Михайлович мне: «О предоставлении информации Законодательному Собранию Владимирской области установлено следующее: Постановлением Законодательного Собрания Владимирской области от 24.11.2010 года Губернатору области рекомендовано предоставить в представительный орган проект программы модернизации здравоохранения. Губернатор области не счел возможным предоставить указанный проект. 25.01.2011 года Законодательное Собрание области обратилось с письмом к Губернатору области с просьбой предоставить проект указанной программы. Указанное обращение не имело статуса депутатского запроса. Письмом от 04.02.2011 Губернатор области сообщил, что проект находится на согласовании в Минздравсоцразвитии. 17.02.2011 Заксобрание делает новый депутатский запрос – ответ до сих пор не поступил». Это пишет Прокуратура области. Я не знаю, как Вы работаете с депутатами, видимо находились в разных плоскостях.

И, коллеги, последнее. Если об этой программе говорить, поручением Председателя Правительства до первого апреля все программы должны быть утверждены. Сегодня двенадцатое число и мы слышим, что не хватает четырех подписей. Если учесть, что наша программа отклонялась, снова возвращалась, и ее до сих пор нет, я не понимаю, в чем дело и как идет процесс. Вот эффективность нашей работы в этой части. И так по каждому пункту можно дальше двигаться.

Значит я, наверное, буду завершать свое выступление. Отмечу господину Паутову, что поменяет наше постановление. Наше постановление поменяет очень многое, наше постановление даст принципиальную оценку тому, что сегодня происходит, наше постановление предупредит, я надеюсь, Губернатора области и его администрацию о том, что так работать дальше нельзя. Наше постановление покажет, что мы дальше с этим мириться не будем, и если Вы считаете, что ничего не поменяется от этого, то вы заблуждаетесь. Я думаю, что многое поменяется. По этому я полностью согласен с проектом постановления, считаю, что его необходимо поддержать. Это сегодня единственно возможная мера отреагировать на то, что сегодня в области происходит.

Спасибо.